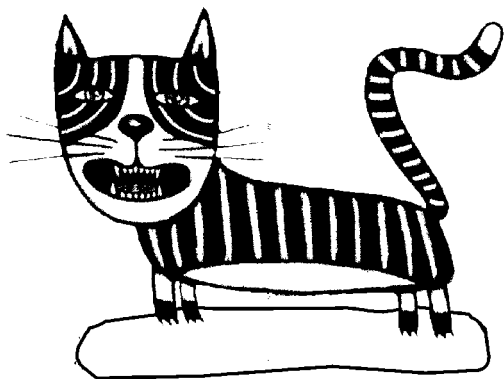

Книги Экстерины Вильмонт:

- Путешествие оптимистки, или Все бабы дуры.
- Полоса везения, или Все мужики козлы.
- Три полуграции, или Немного о любви в конце тысячелетия.
- Хочу бабу на роликах!
- Плевать на все с гигантской секвойи. Умер-шмумер.
- Нашла себе блондина!
- Проверим на вшивость господина адвоката.
- Перевозбуждение примитивной личности.
- Курица в полете.
- Здравствуй, груздь!
- Гормон счастья и прочие глупости.
- Бред сивого кобеля.
- Зеленые холмы Калифорнии. Кино и немцы!
- Два зайца, три сосны.
- Фиг с ним, с мавром! Зюзюка, или Как важно быть рыжей.
- Крутая дамочка, или Нежнее, чем польская панна.
- Подсолнухи зимой (Крутая дамочка-2)
- Зюзюка и другие (Сб.: Зюзюка, или Как важно быть рыжей; Зеленые холмы Калифорнии; Кино и немцы!)
- Цыц!
- Девственная селедка.
- Мимолетности, или Подумаешь бином Ньютона!
- Артистка, блин!
- Танцы с Варешкой.
- Девочка с перчиками.
- Шалый малый.
- Трепетный трепач.
- Прощайте, колибри, Хочу к воробьям!
- У меня живет жирафа.
- Черт-те что и сбоку бантик.

Екатерина **ВИЛЬМОНТ**

Физ
с нцм,
с мавром!

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
В46

Оформление обложки дизайн-студии «Графит»

Подписано в печать 22.07.14. Формат 70×90^{1/32}.
Гарнитура «Академия». Усл. печ. л. 7,02
Доп. тираж экз. Заказ №

Вильмонт, Екатерина Николаевна

В46 Фиг с ним, с Мавром! : [роман] / Екатерина
Вильмонт. — Москва: АСТ, 2014. — 191, [1] с.

ISBN 978-5-17-058966-1

Легкая, ироничная повесть о том как, уставший от проблем и горестей сценарист, встречается с загадочной красавицей. Все это происходит на острове Тенерифе, где вся жизнь немножко похожа на волшебную сказку.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

© Е. Вильмонт, 2009
© ООО «Издательство АСТ»

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...

Анна Ахматова

Смотреть на океан не надо-
едало, собственно, сейчас это
было его единственным заняти-
ем. Как хорошо, думал он, что я
не пишу прозу, в сценариях опи-
сание океана не играет роли,
а в прозе что ни напишешь, вый-
дет банальщина. Столько уж
всего сказано... Сценарист это
совсем другая профессия, даже
другой образ мыслей. Хотя в по-
следний год, самый, наверное,
тяжелый в его жизни, он вообще
ничего не писал, не мог просто.
Интересно, я смогу еще писать

ЕВ

6

когда-нибудь? И захочу ли? А если нет? Придется искать другую профессию, хотя в сорок лет это не так-то просто... Да нет, пройдет, все пройдет, как бессмертная болезнь. Моя болезнь не смертельна, уговаривал он себя. Это просто реакция на три смерти за год, смерти самых близких. В ноябре прошлого года умерла жена, умерла внезапно, от сердечного приступа, молодая, красивая, полная жизни. Никто не знал, что она больна. Через три месяца столь же внезапно умер отец, а вслед за ним через полгода ушла из жизни мама, просто угасла, хотя была совсем не старей. На ее похоронах Сашка, старый друг, утешил:

— Ну все, Михалыч, отстрелялся. Бог любит троицу. Теперь начинай жить... План по потерям выполнен и даже перевыполнен.

Некоторый цинизм этого утешения его не покоробил, в нем был здравый смысл и надежда на лучшее. А Люська, жена двоюродного брата, посоветовала:

— Уезжай из Москвы, куда-нибудь очень далеко, где ты еще не был, хорошо бы к морю, и так, чтобы вокруг все новое, а лучше всего на Тенерифе! Это остров в океане, голову продует океанским ветром, душу тоже... Не волнуйся, я там хорошо все знаю, ты только дай мне паспорт и бабки...

A decorative flourish consisting of a stylized, calligraphic letter 'E' or 'B' with elegant curves and a small loop at the top.

В первый момент ему показалось кощунством ехать на курорт, но Люська была настойчива, а у него не было сил с ней бороться, да и уехать из Москвы, от дружеских соболезнований хотелось. Так почему бы не на Тенерифе? И вот он здесь всего три дня, а ему уже легче. Океанский ветер и вправду прочищает мозги и душу. И главное, он начал спать. Свалившись после семичасового перелета, заснул и проснулся утром. Посмотрел на часы, семь утра, а за окнами еще совсем темно, он перевернулся на другой бок и снова уснул на час. В восемь еще едва светало. Вскочив с постели он вдруг ощутил забытую бодрость.

В зале гостиничного ресторана, где в потолке была большая дыра для росших прямо из земли пальм, он поймал на себе заинтересованный взгляд двух дам в мини-топиках на макси-бюстах, улыбнулся им и вдруг почувствовал облегчение оттого, что не должен быть здесь скорбным. Никто его не знает, никому нет до него дела, никто не будет подбадривать улыбкой, за которой читалось: да, не повезло, парень, но бывает ведь и хуже... Люська, вручая ему документы, сказала:

— Я выбрала хороший, но вполне демократичный отель. Ваши тусовщики туда не ездят, там удобно, но не круто и очень

ЕВ

близко до пляжа. И еще совет, Илюха: не бери с собой ноутбук и не включай там телевизор. Через пять дней почувствуешь себя возродившимся, а через две недели изголодаешься по работе, можешь мне поверить.

По работе он пока не изголодался, а другим человеком себя уже почувствовал. Пугало только полное безразличие к женскому полу. Но и это, надо полагать, временно. Жизнь ведь продолжается. Вчера утром на пляже он познакомился с немолодым, но весьма бодрым соотечественником, тот оказался приветливым, говорливым, они даже нашли несколько общих знакомых, хотя Илья так и не понял,

чем новый знакомец занимается. Впрочем, большого значения это не имело, тем более что тот предпочитал говорить сам, почти не требуя ответов. Звали его Вячеслав Анатольевич, он жил в другом отеле и был буквально помещан на здешних красотах.

— Да вы что, первый раз тут? Я вам все покажу! Я тут все уголки знаю, такие места, закачаетесь! Вы еще не ездили на Тэйде? Нет? Это преступление! Вы думаете, сюда народ приезжает жопу в океане мочить? Ничего подобного! Все приезжают посмотреть на Тэйде.

— Если я не ошибаюсь, Лукас там снимал «Звездные войны»? — припомнил вдруг Илья.

A decorative flourish consisting of a large, stylized letter 'B' with a long, sweeping tail that curves upwards and then downwards.

— Снимал, снимал, но плевать на Лукаса, там просто чудо! А воздух какой! А хотите, завтра съездим туда, у меня машина, я вам все покажу, это вам не экскурсия: гляньте туда, гляньте сюда!

— Терпеть не могу экскурсии!

— Вот, а я о чем! Так поедете? Буду рад вам все показать! Вы машину напрокат не брали? Вот и прекрасно, а у меня симпатичный «опелек», прокатимся с ветерком! Я тридцать лет за рулем, дороги тут классные, так что... У вас мобильный есть? С роумингом? Вот и славненько, я вам эсэмэску пришлю, когда за вами заеду, годится?

— Спасибо вам, я с удовольствием. А сколько туда езды?

— Часа за полтора-два доберемся, это еще с остановками.

Утром они опять столкнулись на пляже и Вячеслав Анатольевич сообщил, что заедет за Ильей ровно в одиннадцать.

Вернувшись в номер, Илья достал из сейфа мобильник, на котором значились два новых сообщения от Люськи. Похоже, она всерьез взялась за его реанимацию. «Привет! Оживаешь? Чем занимаешься?» — гласило первое. «Почему не отвечаешь? С тобой все в порядке?» — второе.

Он улыбнулся. Хорошая баба Люська. И ответил: «Был на

ЕВ

пляже. Оживаю. Спасибо. Сегодня еду на Тэйде». Почти мгновенно пришел ответ: «Молодчина!». Стало как-то тепло на сердце. Он принял душ, оделся и вышел на балкон ждать Вячеслава. Ласковое октябрьское солнце, синий океан, легкий ветерок действовали умиротворяюще. Он закрыл глаза и сразу увидел картину, безмерно взволновавшую его вчера вечером, но только сейчас всплывшую в памяти. Он знал это за собой — что-то очень важное в жизни словно опускалось в глубину подсознания и на другой день всплывало не сразу. Он даже испугался. Неужто это что-то значит для меня?

Вчера после ужина он вышел на набережную пройтись, полюбоваться закатом, ушел очень далеко и на обратном пути присел на лавочку подышать океанским воздухом на ночь. Неподалеку от скамейки находился детский аттракцион-батут. Он уже неоднократно его видел, но днем там никого не было, а сейчас скакали дети и подростки. И вдруг там появилась девушка. К ней подбежала девочка лет десяти, до того неловко скакавшая в дальнем углу. Девушка слегка приобняла ее. А потом вдруг тоже прыгнула на батут. Ах, как она прыгала, сколько грации, сколько огня, сколько отчаяния было в этом зрелище!

